

**Всеобщее и особенное в естественных
и социально-гуманитарных науках
General and special in the natural, social and human
sciences**

***Аннотация.** В статье путем сравнительного анализа представлены единство и различие наук о природе и о человеке.*

***Abstract.** The article presents a comparative analysis of the unity and distinction of the Sciences of nature and of man.*

***Ключевые слова:** наука, предмет науки, истина, методы, ценности.*

***Keywords:** science, the subject of science; truth, methods, values.*

Актуальность вопроса о соотношении наук о природе и о человеке состоит в том, что в современных публикациях гуманитарного профиля нередко происходит перенос методологии естествознания на науки социально-гуманитарные, игнорирующий при этом специфику последних. Результатом такой экстраполяции является *редукционизм*, стирание особенностей жизнедеятельности человека.

Естествознание – наука о природе, социально-гуманитарные науки (СГН) – о человеке и о системе «человек – общество». Так как естественные науки (ЕН) и СГН – науки, то сначала следует выяснить их *всеобщее* содержание, чтобы затем в рамках такого всеобщего выявить *отличительные особенности*.

Всеобщие параметры науки

1. Наука – разновидность *духовного производства идеального продукта*, результат *общественного разделения труда*, специализированная познавательная деятельность, порождающая *идеальный продукт* – объективное по содержанию и обоснованное по форме систематическое *знание*, часть *культуры* наряду с искусством и др., особый *социальный институт*. Наука выходит за рамки существ-

вующих практик, открывает новые закономерности для их использования.

2. Объективный метод понимания и истолкования реальности. *Объективно можно понимать и субъективную реальность*, как это сделал К.Маркс в своей работе «18 брюмера Луи Бонапарта», в которой раскрыты мотивы политики Л. Бонапарта.

3. Раскрытие *закономерностей*, т.е. устойчивых связей и отношений. Именно на устойчивых связях и отношениях мы, люди, базируем свою жизнь, технику, социальные институты, включая государство. Такие связи гарантируют *безопасность, надежность*, возможности *предвидения и прогнозирования*.

4. Поиск верного знания (истины) и разработка моделей будущих вещей и технологий на основе такого знания.

5. *Понятийная* форма в отображении реальности, логическая доказательность, практическая обоснованность, операциональность и конструктивность мышления, что позволяет переводить систему понятий на язык практических действий, системность и интересубъективность знания;

6. Всеобщий логико-категориальные формы мышления (качество, количество, мера; сущность, явление, действительность; система, структура, элементы; причина – следствие – взаимодействие, всеобщее, особенное и единичное и др.), из которых следуют *методы научного познания* – качественный, количественный, мерный анализы, методы системный, структурный, системно-структурный и др. принципы познания – детерминизм, развитие, историзм, единство исторического и логического в воссоздании предмета и др.

7. Единые закономерности в развитии мысли в теорию путем восхождения от содержания *абстрактного к конкретному*.

8. Наличие *эмпирического, теоретического и методологического* уровней познания.

9. ЕН и СГН организованы в *социальные институты*.

10. Обусловленность ЕН и СГН историческими предпосылками развития и потребностями общества, способом производства людьми своей жизни, наличной культурой.

11. Общие функции науки: познать закономерности, разработать на их основе модели будущих вещей и технологий и реализовать проекты для преобразования реальности; объяснять, предвидеть и прогнозировать события.

12. Ценности в области науки обусловлены тем, что наука есть результат разделения труда, область производства идеального продукта, *объективно верного знания, исполняющего важные общественные функции* – проектирования моделей будущих вещей и процессов, объяснения, предвидения, прогнозирования, ориентирования человека в сложной системе «человек – общество – природа». С этими функциями связана *социальная ответственность* как отдельного ученого, так и научного сообщества. Ценности всех наук определяются тем, что науки, в общем и целом, работают на *социальный заказ, на удовлетворение назревших потребностей*. Ученый должен исходить не только из объективного понимания процессов, но и из тех *следствий*, которые вытекают из теоретических построений: содействуют ли эти построения *большей свободе, справедливости, благополучию людей*.

13. Эмоционально-ценностный аспект научного творчества мало чем отличается от такого же аспекта в иных видах деятельности.

Это, во-первых, *воодушевление, вдохновение от достойного содержания*, которое исследует ученый; порыв к истине, к познанию великого и прекрасного измерения мироздания, человеческой истории, самого человека; т.е. чувство *приобщения к великому делу, к великой тайне звездного мира, к вечности*; выход за пределы индивидуального сознания, личной субъективности. Без такой сильной познавательной страсти большая наука невозможна.

Во-вторых, это особое духовное состояние ученого, *горение любящего сердца, которое направляет мышление, волю, воображение на достойный предмет*, дает силы *перевоплощения в предмет*, слияние с ним, погружение в него, растворение в нем. Отсюда возникает *предметность* мысли: ученый излагает суть предмета, исходя из содержания предмета языком предмета, вынося личное за скобки. Так возникает предметно-конкретное мышление с большим *эвристическим потенциалом*.

Надо духовно созерцать предмет, его самость, его «я», проследить, как эта самость становится, оформляется в устойчивые формы, а затем уже излагать весь процесс в понятиях. Иначе будет псевдомышление без предметного содержания, сплошной вербализм, *игра терминами, их произвольное связывание*. Такими текстами наполнены многие современные «научные публикации» по СНГ.

Отличительные особенности естествознания и социально-гуманитарных наук

Особенности состоит в различиях по предмету и методам истолкования реальности.

1. Предмет естествознания – реальность, не обладающая *свободой воли и самосознанием*. Поэтому в истолковании реальности доминируют жесткий детерминизм, перестройка человеком наличных связей в предмете согласно *внешним* целям по отношению к предмету. Природа «искренняя» по отношению к исследователям, она обнажает свои закономерности.

2. Предмет СГН – человек и отношения между людьми; т.е. предмет обладает *свободой воли, самосознанием, самоопределением, самостоятельностью, самодетерминацией*. Он – субъект общественного жизненного процесса. Самоопределение, самодетерминация у человека доминируют над определением извне (последнее присуще предмету ЕН). Поэтому для верного понимания предмета СГН необходимо учитывать не только внешнюю обусловленность, но и *мотивы, цели, ценности, идеалы людей*; т.е. в СГН преобладает *ценностно-смысловой и целевой компоненты* в истолковании реальности.

3. Для понимания социально-гуманитарной реальности *необходим должный уровень развития самого исследователя* – душевно-духовный, социально-коммуникативный, общекультурный, нравственный, гражданский. Иначе сам исследователь будет *не на высоте развития предмета*, и его концепции будут упрощенными.

4. В природе закономерности пролагают себе дорогу стихийно, бессознательно. Их действие не зависит от сознания и воли людей. В обществе закономерности есть те общие тенденции, которые слагаются из совместной деятельности и отношений людей. Поэтому люди *могут изменять такие тенденции, если они копируют свои усилия, направляют их к общей цели, согласовывают свои внешние действия общими значениями, ценностями, идеалами, верою*. Поэтому тезис «свобода есть осознанная необходимость» по существу верен: раз люди познали закономерности своей жизни, то они могут *превращать такие закономерности в органы своей сознательной общей воли*, действуя по согласованному плану. Тем самым объективная необходимость снимается, превращается в *инструмент власти людей над стихиями* природы, общества, психики.

5. В объяснении природы действует схема: *прошлое* → *настоящее* → *будущее*. В понимании человеческой реальности помимо упомянутой схемы действует еще иная схема: *будущее* → *настоящее*; т.е. представление о будущем определяет настоящее. Самоограничение в настоящем ради будущего сформировало фундаментальную способность человека: *его активность организована отношением «будущее → настоящее»*. Эта способность отметил Кант, является «решающим признаком преимущества человека» [2, с. 48].

6. Природные закономерности отличаются устойчивостью, регулярностью действия, они предсказуемы в отношении будущего. Закономерности в человеческой реальности стохастические, «статистические», складываются из массива случайностей, из действий каждого отдельного субъекта, как параллелограмм суммарных сил, они отличаются неустойчивостью, исторической изменчивостью, более коротким периодом действия в связи со сменой форм собственности государственной власти, правовой системой, мировоззрением, идеологией. Они трудно предсказуемы в отношении будущего. А само предсказание будущего оказывает значительное влияние на *настоящее*, на действия людей.

7. Истолкование человеческой реальности затрагивает интересы больших социальных групп, влияет на изменение образа жизни людей. Поэтому в истолковании человеческой реальности наблюдается борьба концепций, теорий, прогнозов. За этой борьбой скрывается следующее: *люди борются за тот образ жизни, который они считают достойным для себя, а научные теории служат средством отстаивания того или иного образа жизни, который предпочтителен для тех или иных социальных групп*. Как выразился английский философ Гоббс, если бы построения математики затрагивали интересы людей, то они подвергались бы критике.

Отсюда вывод: представители СГН призваны исходить из *целей благоденствия человека, народа, человечества*; т.е. должны быть *нравственно, духовно, культурно подготовленными*, чтобы предлагать обществу свои разработки. «И если отдельная наука, – писал Э. В. Ильенков, – вдруг выдвигает концепцию и вытекающие из нее рекомендации, которые непосредственно идут вразрез с принципами гуманизма, с принципами нравственности, то у нас есть все основания полагать, что в данном случае высшая правда все-таки за нравственностью, что заблуждается тут данная наука» [1, с. 432]

8. В СГН понятие *истины* получает новый смысл. Истина – это не только верное знание, соответствующее устойчивым тенденциям социальной действительности, но и такое знание, которое соответствует должному – чаяниям, святыням, ценностям народа, *большой свободе большего числа людей, справедливости, креативности, творческому человеческому потенциалу*. То есть, *истина означает соответствие предмета своему понятию, своей идее, т.е. должному*, о чем писали Платон и Гегель.

9. Ценностные установки социально-гуманитарных наук обусловлены особенностями их предмета:

- *сам предмет СГН включает в себя*, в отличие от предмета ЕН, *ценностное содержание*: процессы экологические, технико-технологические, экономические, социальные, политические, правовые, духовные непосредственно связаны с *потребностями, целями, идеалами* человека; поэтому ценностный компонент в социально-гуманитарном знании содержится в большей мере; ученый призван исходить в равной мере, не только из объективных оснований, но и из оснований субъективных, из устремлений субъектов общественного жизненного процесса; социальные ценности включены в процесс выбора стратегий исследовательской деятельности;

- предмет СГН в отличие от предмета ЕН обладает *свободой воли*; субъекты *самоопределяются* в выборе вариантов действия, общения, мышления, начинают всякий раз новые причинные ряды, самодетерминируют себя; поэтому социально-гуманитарное знание непосредственно переходит в область *теории ценностей*; т.е. это знание должно содержать такой убедительный ценностный компонент, который принимался бы людьми добровольно, свободно, искренне, эмоционально и знание превращалось бы в убеждение. Это означает, в частности, что реформы социально-экономического и социально-политического характера должны быть *нравственно обоснованными*, чтобы быть добровольно принятыми большинством граждан.

- чтобы субъекты СГН могли бы порождать такое ценностно определенное знание, *они сами должны быть на высоте того сложнейшего предмета, который они исследуют; т.е. должны быть с должным духовным уровнем, чувствовать и понимать нравственные, эстетические и иные устремления людей, иметь развитое гражданское самосознание, общекультурную подготовку, историческую память, ответственность перед Родиной и на- родом и др.*

10. Ценностная нагруженность социально-гуманитарного знания порождает проблемы – как соотносить объективное содержание такого знания с его ценностным компонентом? Как избежать идеологизации такого знания?

Например, как толковать советский период в истории России, сам коммунистический проект? Разумеется, надо исходить из фактов, наука обязывает. Но факты можно толковать, исходя из личных убеждений, социального опыта, из интересов той или иной социальной группы, класса.

В СМИ советский период толкуется сугубо отрицательно. Советский период – это «Гулаг», детище тоталитаризма и т.п. Сталин – это сущий злодей, а коммунистический проект – вредная утопия. *Историю надо мерить соответствующей же ей меркой – самим последующим ходом истории и с позиций целого – интересов народа России*, который трудится, создает реальное общественное богатство. По всем социально-культурным показателям советский период превосходит нынешний. Если советский период – это «Гулаг», а СССР – «империя зла», то с чем мы, ныне живущие, остаемся? В таком случае мы предстаем как обреченные неудачники истории, авторы «империи зла». Поэтому мы должны смириться с ролью неудачника истории и послушно следовать за Западом. Но именно Запад пропагандирует такие нелепые оценки советского периода, чтобы сделать из нас свои послушные живые инструменты. Кто же спас Запад от Гитлера и от его 17 стран-сателлитов? Кто же руководил страной-победительницей? Кто практически предложил впервые в истории проект самого справедливого общества на планете? Достаточно поставить вопросы с позиций исторической перспективы, с позиций интересов тружеников и от нелепых оценок советского периода не остается и следа.

В СГН следует за решением частных вопросов всегда видеть целое, историческую тенденцию, интересы народа, исходить из перспективы процветания Отечества, а процветание Отечества осознавать как фрагмент цветения человечества. Это сложно, но зато и благодатно как в теоретическом, так и в практическом отношениях.

За борьбой концепций в СГН всегда скрываются интересы больших социальных групп. Следует осознавать такие интересы и сознательно становиться на ту или иную социально-гражданскую позицию. В выборе позиции существует один верный критерий –

нравственный; *следует исходить из интересов целого, трудового народа, всеобщего блага*. Ныне встают острые проблемы гуманитарного контроля в науке и в высоких технологиях, проблемы экологической и социально-гуманитарной экспертиз научно-технических проектов. Суть проблем состоит в эрозии нравственности, научной совести под давлением алчных интересов нетрудового обогащения. Искренняя озабоченность общим важным делом, сочувствие «униженным и оскорбленным», чувство служения Отечеству и человечеству ничуть не противоречит объективному пониманию, а *включено* в него как необходимый компонент. Такая личная сопричастность процессу облагораживания общей жизни *резко расширяет горизонт сознания* личности, рождает преданность истине, научную совесть, бескорыстие, твердость позиции в экспертизах и рецензиях.

Распространение методов ЕН на область СГН, как правило, порождает *редукционизм*, т.е. *сведением сложного к простому, высшего – к низшему*. Происходит *упрощение, огрубление социальной действительности*. Например, когда биологизируют сущность человека (З.Фрейд, Л.Фейербах), распространяют концепции синергетики на духовно-нравственное развитие индивидуальности, на воспитание, образование в целом, когда экономикоцентризм вытесняет нравственные и культурные параметры человеческого развития (максимум прибыли – минимум совести) и эффективность социальных усилий сводят к одному показателю – стоимостному, денежному; или когда биологизируют исторический процесс (выживает сильнейший – Ф. Ницше, современный социал-расизм либеральной рыночной экономики), или когда в объяснении человеческой реальности используется только причинно-следственные связи ценой упущения *ценностно-смыслового содержания* жизни людей.

Прямая экстраполяция специфики естествознания в область гуманитарно-социальных наук оборачивается не только редукционизмом, но и *сциентизмом*. Сциентизм – это культ науки, поклонение ее экспериментальным и математическим методам, *абсолютизация* роли ученых и научных экспертов в обществе; позиция, согласно которой наука является *единственно верной формой ориентации человека в мире и истолкования реальности*.

Сциентизм грубо игнорирует особенности иных форм сознания – нравственного, эстетического и др. Тем самым происходит *ре-*

дукция полноты миропонимания и переживания к научной рациональности, обеднение человеческой субъективности.

Сциентизм слеп по отношению к *ценностному (духовно-практическому)* освоению мира человеком, в рамках которого люди осуществляют духовное делание, возрастание, самовоспитание, исходя из должного и желаемого (добра, красоты, святости и др.).

Например, нравственность ненаучна, она исходит из *равноценности достоинства каждого человека* и требует практически осуществить такие отношения между людьми (экономические, национальные, политические, правовые), при которых такая равноценность сохранялась бы. Т.е. нравственность есть идеология достоинства человека и повелевает поступать должным образом: чтить достоинство каждого человека; поступай так, как ты бы хотел, чтобы и другие поступали так же по отношению к тебе; не превращай других лишь в средство для достижения твоих целей и т.д.

Нельзя абсолютизировать ЕН как эталонное знание и эталон объяснения, не следует толковать ЕН и СГН как взаимоисключающие типы знания; недопустима также дискредитация как СГН, так и ЕН.

Верная позиция, на наш взгляд, состоит:

- в понимании *особенностей* природной и человеческой реальности, особенностей ЕН и СГН, в понимании пределов компетентности ЕН и СГН. Как природа есть *естественный базис* общества, так и ЕН есть *исходная основа* для СГН в том смысле, что природные закономерности не должны игнорироваться в СГН. Иначе возникают невыполнимые концепции, утопии;

- в понимании тенденции сближения, срастания ЕН и СГН, их взаимной *дополнительности*;

- в уяснении того, что такое единение ЕН и СГН осуществляется на основе изучения *главного предмета – человека*. В изучении человека, его универсальной сущности и перспектив естественные и социально-гуманитарные науки неизбежно будут объединяться, и многочисленная дисциплинарность все более будет превращаться в междисциплинарные и трансдисциплинарные направления, а в тенденции – в *одну универсальную науку*, в которой отпадут искусственные разграничения, идущие от разделения научного труда. Это предвидел К. Маркс: «Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет *одна наука*» [3, с. 124].

Список литературы

1. Ильенков Э.В. Гуманизм и наука / Э.В. Ильенков // Наука и нравственность. Москва: Политиздат, 1971. С. 405–439.
2. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории / И. Кант // Кант И. Трактаты и письма. Москва: Наука, 1980. С. 43–59.
3. Маркс К. Экономически-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 43–174.

УДК 165: 30: 009

Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов, А.Э. Волков
N.I. Gubanov, N.N. Gubanov, A.E. Volkov

Особенности критериев научности в социально-гуманитарных науках

Features scientific criteria in social sciences and humanities

***Аннотация.** Показано, что для научного познания характерны следующие критерии научности: 1) доказательность (рациональность), 2) непротиворечивость, 3) эмпирическая проверяемость, 4) воспроизводимость эмпирического материала, 5) общезначимость, 6) системность, 7) эссенциальность, 8) способность к развитию. Раскрыты особенности функционирования этих критериев в социально-гуманитарных науках.*

***Abstract.** It is shown that scientific knowledge is characterized by after-following scientific criteria: 1) evidence (rationality), 2) consistency, 3) empirical verifiability, 4) the reproduction of the empirical material, 5) validity, 6) consistency, 7) essentiality, 8) ability to development. The features of the functioning of these criteria in the social sciences and humanities.*

***Ключевые слова:** социально-гуманитарные науки, критерии научности, критерии истинности, интроспекция, интуиция, эмпатия, симпатия.*

***Keywords.** Social sciences and humanities, scientific criteria, introspection, intuition, empathy, sympathy.*

Социально-гуманитарные науки имеют все признаки науки вообще. Но они имеют и свои особенности [1, с.94–98]. *Одна из них –*